

Даос Цянь Суй повеселел, когда зазвонил в колокол, что был у него в руке.

Это был высокочеловеческий духовный артефакт, который был благословлен. Сил Нин Гуан не хватило, чтобы защитить себя, поэтому она просто потеряла сознание.

Ди Цзюфэн начала волноваться.

"Старый придурок, если у тебя есть обиды на меня, то зачем заставлять страдать маленького ребенка?", крикнула Ди Цзюфэн. Она была лишь на уровне зарождения души и никак не могла противостоять высокочеловеческому артефакту, но все же вложила все свои силы в этот удар. Одного удара было достаточно, чтобы Цянь Суй, который уже прошел полный круг зарождения души, отступил назад.

После того, как Цянь Суй получил такой удар от одного из младших заклинателей, он потерял свое самообладание и закричал: "Мерзавка, несмотря на то, что ты водишь в секте двусмысленные отношения, то я все равно решил терпеть тебя, но теперь ты привела сюда эту тварь, которая погубит нас всех. Ты знала, что укрываешь демона, так что должна быть наказана молнией!"

Не дождавшись ответа Ди Цзюфэн, он развернулся к зрителям.

Он волновался, так что привел всех своих последователей: "Я прошу всех вас подойти ближе, чтобы быть свидетелями происходящего. Никто не посмеет бросить тень на нашу секту и клеветать на меня за моей спиной! Я, Цянь Суй, имею неукротимый дух и чистое сердце даоса, я никогда не буду наслаждаться страданиями учеников, однако, если мы не устраним эту проблему, то на весь мир обрушится неминуемая катастрофа! Я видел своими глазами, как Ди Цзюфэн привела проклятого человека!", он специально подстрекал толпу, и та полностью оправдывала его ожидания вздыхая после каждой его фразы.

Седовласый заклинатель спросил: "Даос, неужели твои слова имеют какой-то вес для Ди Цзюфэн? Неужели она сама не может отличить добро от зла?"

Вдруг толпа начала спорить. Даже через долгое время они не смогли прийти к единому решению.

Цянь Суй удовлетворенно наблюдал за этой сценой, через какое-то время он жестом призвал всех к молчанию: «Если мы будем делать предположения, то не сможем дать окончательного ответа. Я считаю, что лучше всего самим проверить то, является ли эта девочка темным заклинателем. Вы и сами поймете это с первого взгляда и не сможете больше винить меня за мои слова!", люди решили, что в его словах есть смысл, и лишь Ди Цзюфэн задрожала от услышанного.

Она сразу же вызвала систему: "Система, придумай решение, иначе они просто уничтожат малышку!"

Система ответила: "Мне жаль, хозяйка, но это не входит в сферу моих обязанностей, вы должны позаботиться об этом сами"

Ди Цзюфэн почувствовала невероятное отчаяние. Ей хотелось все моментально закончить, но она не могла перестать думать о собственной жизни. Она спокойно сказала: "Ладно, пусть ты не хочешь помогать мне. Есть ли у системы какой-то артефакт что может замаскировать метку древней демоницы?"

Система лишь раз упомянула об этой функции, и была удивлена ее памятью и сообразительностью. Ди Цзюфэн не обладала хорошей интуицией, но перед ее лицом появилось окно магазина.

"Вопрос хоста выходит за рамки моих обязанностей, но я все равно могу показать вам товары магазина"

Системный магазин был похож на обычный магазин из игры, в каждом окошке находился какой-то артефакт и его писание, а потом и цена.

Сумка госпожи, учетная книга бухгалтера, борода бога, подстилка леди Кэсан?..

Ди Цзюфэн хотела рассмеяться от безысходности. За что ее так мучают?

Что это вообще за мусор?

Ди Цзюфэн больше не могла сдерживаться: "Система, дай мне объяснение, почему мне нужно прилагать так много усилий, чтобы выполнить основную миссию? Почему я могу обменять полученные очки лишь на какой-то бесполезный мусор?"

Система молчала несколько секунд, а потом серьезно ответила: "Это не мусор, позже вы поймёте, как вам могут пригодиться эти предметы. Система может дать вам подсказку. Сейчас в магазине нет ничего для вас подходящего", поле этого окно системы потухло.

Ди Цзюфэн опомнилась, что перед ней все еще стояла стая разъяренных волков.

Гора Ли очень большая, тут гулял холодный ветер, развевающий одежду Ди Цзюфэн.

Красная ткань ее одежды и глаза, окутанные пламенем ярости подчеркивали красоту друг друга. Она была словно феникс, восстающий из пламени, махнувший крыльями и заставивший всех отступить назад.

Ди Цзюфэн не оставалось ничего другого, она могла повлиять на ситуации лишь выступив более грозно, чем старый даос.

Ее переполняли эмоции: "Если моя ученица не является порождением зла, то как вы оплатите за нанесенную ей травму? Я могу закрыть глаза на то, что вы напали на меня, но ум ребенка очень хрупок, услышав вашу клевету она определено начнет сомневаться в себе, в ее сердце поселится чувство вины!"

Ее голос был настолько глубоким, что был похож на ледяную глыбу, поразившую всех в самое сердце.

Слабые стали отступать, они даже не осмеливались поднять головы и взглянуть на нее.

Даос Цянь Суй тоже почувствовал приступ слабости, хоть он и не мог понять то, почему он, с его уровнем заклинательства, вообще мог ощущать что-то подобное от младшего ученика, казалось, что она любимица небес и обладает такой силой, что может запугать любого.

Все в изумлении отступили. Ди Цзюфэн скривила губы в холодной улыбке: "Я всегда уважала старших, и я никогда вам не врала. Вы навредили моей ученице, поэтому должны понести за это наказание. Это ведь и есть путь справедливости! Полагаю ты мне не откажешь!", она сказала это так громко, что эти слова впечатались в умы всех присутствующих.

Люди начали соглашаться, видя насколько она бесстрашна и сурова.

Если ее ученик был порождением зла, то почему Ди Цзюфэн была так спокойна?

"Даос, ты уверен, что не ошибся...", через какое-то время люди уже начали расходиться.

Видя, как толпа становится все меньше, даос начал бледнеть. Он пришел с огромной группой людей, а теперь они уходили. Он боялся, что теперь о нем пустят сплетни и он станет темой для обсуждения за чаем. Он не мог вынести такого позора!

Кроме того, он своими глазами видел, что у маленькой девочки была проклятая судьба. Даже несмотря на его старость, даже если бы он был почти слеп, он бы все равно не мог в этом ошибиться!

Даос Цянь Суй был уверен в себе, он больше не боялся. Он сделал шаг вперед и принял уже необратимое решение: "В твоих словах есть смысл, но и я не окажусь от своих! Покажи нам свою ученицу!"

<http://tl.rulate.ru/book/15563/400959>